

Ядова М.А.

**АНТИНОМИЯ «РОССИЙСКОЕ (РУССКОЕ) / ЗАПАДНОЕ»
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
Москва, Россия, m.yadova@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа результатов массовых опросов и авторских исследований выявляется специфика отношения постсоветской молодежи к антиномии «российское / западное». Рассматривается то, каким образом текущая конфликтная ситуация между Россией и странами Запада повлияла на представления молодежи о западном обществе и его ценностях.

Ключевые слова: постсоветская молодежь; антиномия «российское – западное»; социальные ценности.

Поступила: 30.09.2017

Принята к печати: 04.09.2018

Yadova M.A.

**The antinomy «Russian / Western»
in the representations of post-Soviet youth**
*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, m.yadova@mail.ru*

Abstract. The paper is based on the analysis of the results of mass surveys and the author's research. It reveals the attitude of post-Soviet youth to the «Russian / Western» antinomy. The paper reveals the impact of the current conflict situation between Russia and Western countries on the young people's views on Western society and its values.

Keywords: post-Soviet youth; «Russian – Western» antinomy; social values.

Received: 30.09.2017

Accepted: 04.09.2018

---

¹ © М.А. Ядова, 2019.

На протяжении нескольких столетий одной из наиболее обсуждаемых в кругах интеллигенции тем стала проблема исторического пути и социокультурной самобытности нашей страны. В подобных дискуссиях особую важность приобретает вопрос взаимоотношений российской и западной цивилизаций. Крымский кризис усилил напряженность отношений между Россией и Западом, которые дошли практически до уровня противостояния времен холодной войны, что не могло не отразиться на оценках и умонастроениях граждан РФ. Согласно данным социологических исследований, в последние годы в массовом сознании россиян значительно повысился градус «западофобии», и участники опросов все чаще противопоставляют себя европейцам и американцам [«Запад»: Восприятие и стремление..., 2015]. Между тем очевидно, что изоляционизм как государственная стратегия может помешать успешному развитию нашей страны и ее интеграции в мировое сообщество.

Обществоведы заметили, что получившая широкое распространение в СМИ антизападная риторика затронула российскую молодежь в значительно меньшей степени, чем представителей старших возрастных когорт. Видимо, это связано с принципиальными различиями в социальном опыте советского и постсоветского поколений. Негативное отношение среднего и старшего поколений россиян к Западу, прежде всего, можно считать наследием холодной войны, тогда как молодежь, не испытывающая ностальгии по СССР, более открыта западным ценностям и поведенческим практикам.

Цель данной работы – выявить на основе анализа данных массовых социологических опросов и авторских исследований специфику отношения постсоветской молодежи к понятиям «российское (русское)» / «западное»¹, а также проанализировать то, каким образом рост уровня напряженности между РФ и странами

¹ В настоящей работе мы (хотя и понимаем грубость подобного смешения [Тишков, 2009]) решили не разделять понятия «российский» и «русский», поскольку, как показывают результаты многих социологических и этнопсихологических исследований, в *обыденном* сознании россиян категория «российское» наравне с «русским» приобретает статус противоположности «западному». Вспомним, например, какой смысл обычно имеют ставшие невероятно популярными в связи с недавними событиями в Крыму выражения «Русский мир» и «Русская весна».

Запада повлиял на представления молодежи о западном обществе и его ценностях.

По данным проведенного весной 2015 г. массового опроса «Левада-центра», большая часть юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, хотя и относится к Западу прохладно, верит в постепенную нормализацию российско-западных отношений и не опасается новой холодной войны [Горбачев, 2015]. Результаты опроса показали, что российская молодежь, не воспринимая Запад в качестве противника, ощущает его «чуждость» России. Для большинства респондентов (44,4%) Запад – «другая цивилизация, чужой мир со своими законами и отношениями между людьми». Пятая часть опрошенных считает Запад не более чем элементом географического обозначения (19,3%); столько же подразумевают под этим термином «враждебные государства и политические силы» (19,1%). Четверть респондентов словом «Запад» именует «самые обеспеченные и благополучные страны». Примечательно, что среди опрошенной молодежи только 12,2% крайне негативно отзываются о странах Европы и США, называя их «холодным миром с формальными, эгоистичными отношениями между людьми». В других возрастных категориях этот вариант ответа, как правило, выбирают не менее 20% респондентов. Вместе с тем мнения молодежи совпадают со взглядами респондентов других возрастных групп в отношении «жесткого» политического курса, выбранного российской властью в последнее время: 70,7% респондентов считают, что Россия должна продолжать начатую политику, несмотря на санкции; на поиск компромиссов нацелена лишь пятая часть опрошенных (22,3%) [там же].

По результатам опроса Центра молодежных исследований НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, молодые россияне причисляют себя в большей степени к западной (европейской) культурно-исторической традиции, нежели к восточной (азиатской). Исследование проводилось в четырех городах: Казани, Ульяновске, Махачкале и в Санкт-Петербурге. Так, в самом «европейском городе России» частью западного мира считают себя 64,2% опрошенных, за восточный путь высказались 24,2%, затруднились с ответом 11,6%. В Махачкале эти показатели, соответственно, составили 40,2%, 34,5 и 25,3%. В Ульяновске предпочтения молодежи распределились так: 43,7%, 41,4 и 14,9%. Самой «прозападной» оказалась молодежь Казани – европейцами

здесь себя считают 65% опрошенных, наследниками азиатских традиций – 21,2%, не определились с выбором 13,8% [Плотникова, 2016].

Примечательно, что данные проведенных автором задолго до украинских событий исследований также демонстрируют достаточно толерантное отношение молодых россиян к западному миру. Кратко остановимся на результатах этих работ.

В 2007 г. было проведено исследование, в ходе которого анализировались представления отечественной молодежи об особенностях национальных характеров жителей России и стран Запада [Ядова, 2008]. Объектом исследования стали учащиеся 8–11 классов российских школ ($N = 155 + 155$). Отметим, что когорта рожденных в 1990-е годы, прежде всего, интересна тем, что на сегодняшний день это пока первое поколение, не заставшее советской жизни и выросшее в действительно «новой» России. Исследование проводилось в Москве и Северске (Томская обл.), что дало возможность сравнить взгляды москвичей и жителей «глубинки». Другим критерием отбора послужил тип образовательного учреждения, в котором обучаются респонденты. В Москве опрашивались учащиеся образовательных учреждений с интенсивной интеллектуальной подготовкой (гимназий, гимназических классов и т.п.), а в Северске – ученики средних общеобразовательных школ. Мы исходили из того, что учащиеся московских гимназий как представители своеобразной «опережающей группы» обладают менее мифологизированными и более прогрессивными взглядами, чем их сверстники из небольшого «закрытого» городка.

Достаточно эффективным социологическим методом, позволяющим изучать настроения в подростковой среде, является анализ школьных сочинений. По мнению специалистов, сочинение, будучи, «по сути, документальным источником информации, <...> представляет собой хороший материал для изучения структуры индивидуального сознания» [Моисеева, 2005, с. 129]. Эмпирической базой исследования послужили школьные сочинения на тему «Как я представляю себе типичного россиянина и типичного западного человека»¹. В инструкции к сочинению предлагалось опи-

¹ Под «типичным россиянином (или западным человеком)» в данном случае понимается человек, тип поведения, образ мыслей которого наиболее распространен сегодня в России (или на Западе).

сать наиболее яркие черты характеров жителей России и стран Запада, особенности их поведения, основные интересы, любимые и нелюбимые занятия, их положительные и отрицательные качества.

Контент-анализ текстов не выявил существенных различий во взглядах москвичей и жителей Северска. Удивил высокий уровень самокритичности школьников, особенно московских. Описывая россиян, авторы не скупились на нелестные эпитеты. Для москвичей типичный россиянин – это, прежде всего, «хам и грубиян», нередко «с агрессивными замашками» (грубость как характерную черту российского менталитета отметила треть опрошенных – 29%, тогда как северчане в первую очередь указали на доброту и высокие духовные качества своего народа (41,9%)). Многие юноши и девушки замечали, что типичный россиянин ничем не отличается от жителя стран Запада, по своему мировоззрению он такой же современный и деловой, как большинство европейцев и американцев. На западные черты сограждан указали 27,1% опрошенных москвичей и 20% жителей Северска. Кроме того, московские школьники характеризовали типичного россиянина как «задавленного, измученного проблемами» (22,6%) и «равнодушного» человека (21,3%). Школьники Северска в числе наиболее ярких черт россиян называли пьянство (20,6%) и – опять же – «измученность житейскими трудностями» (10,3%).

Судя по высказанным в письменных работах мнениям, в сознании российских подростков сформировался далеко не однозначный образ западного человека. Значительная часть авторов (27,1% – в Москве и 24,5% – в Северске) продемонстрировала резко отрицательное отношение к «западному миру» и не смогла припомнить ни одного положительного качества, присущего европейцам и американцам. Антизападно настроенные юноши и девушки не пытались подкрепить свою позицию какими-либо аргументами – данные ими характеристики «человека Запада» в большинстве своем содержали необоснованные оскорблении, подчас нецензурные («*Они все твари*», «*Все американцы – тупые захвачшиеся дауны, идиоты, полуурки...!*», «*Буржуи поганые*»). За исключением «антизападников» остальные участники исследования проявили теплое и доброжелательное отношение к жителям Запада, причем многие ссылались на собственные впечатления от общения с иностранцами.

Схожие результаты показали четыре фокус-группы (ФГ), которые были проведены автором со старшеклассниками и учащимися колледжей г. Москвы в 2009 г. [Ядова, 2012]. Участниками ФГ стали молодые люди с полярными – модернистскими и традиционалистскими – мировоззренческими позициями¹. Две ФГ проводились в традиционной форме, две – были виртуальными (в формате чата); общее число участников – 22 человека². В ходе беседы были подняты вопросы об исконно традиционных и новых, распространявшихся сравнительно недавно, ценностях российского общества. Участникам ФГ предлагалось выделить среди традиционно российских ценностей позитивные, т.е. такие, которые сегодня представляются важными и нужными, и негативные – те, которые мешают нормальному развитию страны. Схожий анализ проводился в отношении позитивных и негативных современных ценностей нашего общества.

В качестве позитивных традиционных ценностей российского общества и «модернисты», и «традиционисты» называли, прежде всего, нестяжательство, трудолюбие, особую духовность российского народа.

¹ Остановимся подробнее на процедуре отбора участников ФГ. Поиск «модернистов» и «традиционистов» осуществлялся по результатам анкетирования 15–18-летних учащихся колледжей и школ (N = 800 + 800) по специально созданной методике, фиксирующей традиционное и современное в ценностных ориентациях и поведенческих установках молодежи. За основу современного типа поведения был принят тип действий, отвечающий основным характеристикам разработанной американским социологом А. Инкелесом модели «современной личности» [Inkeles, Smith, 1974, с. 289–302]. Современными признавались такие качества, как чувство социальной ответственности, толерантность, законопослушность, независимость и развитые достижительные установки; в свою очередь, традиционными считались характеристики, противоречащие современным.

² Время проведения фокус-групп – май 2009 г. Со школьниками и учащимися колледжей проводилось по две фокус-группы: одна – в традиционной форме, другая – виртуальная – в формате чата. Участниками реальных ФГ в той и другой подвыборке стали 6 человек (3 «модерниста» + 3 «традициониста»). В каждой онлайновой дискуссии приняли участие 5 человек (в группе старшеклассников: 3 «модерниста» + 2 «традициониста»; в группе студентов колледжей: 2 «модерниста» + 3 «традициониста»).

Трудолюбие нам было свойственно – люди любили работать, любили труд, добропорядочность, деньги для нас значили не главное.

Школьник, 15 лет (М)

Русский лишь старается выжить. В основном бессребреники, т.е. люди, которым не особо нужно быть богатыми.

Школьник, 17 лет (М)

Давно утраченные честь и долг исконно российские.

Студентка колледжа, 16 лет (Т)

Раньше все были душевнее.

Школьница, 16 лет (Т)

Основной негативной чертой российского народа, по единодушному мнению «модернистов» и «традиционистов», является печально известное «веселение Руси» – пьянство.

А мешают – пьянство. Вот точно: пьянству – бой.

Студент колледжа, 15 лет (М)

Рассуждая о новых ценностях российского общества, участники ФГ отмечали то серьезное влияние, которое оказала на ценностно-нормативный «облик» нашей страны западная культура. Вызывает оптимизм достаточно взвешенное отношение к России и Западу представителей постсоветского поколения: участники ФГ склонны смотреть на Россию и западные страны весьма критично, трезво оценивая достоинства и недостатки обоих «миров». Многие «модернисты» и «традиционисты» отмечали дурную склонность российского общества перениматывать негативные ценности западного общества и игнорировать то хорошее, что есть в США и странах Европы. По их словам, в нашей стране с легкостью прижились «фастфуды», «глупые голливудские фильмы», традиция празднования Хэллоуина, но с трудом усваиваются любовь к чистоте и порядку, законопослушность, уважительное отношение к старшему поколению и забота власти о народе.

Прижились, например, фастфуды, не приживутся, наверное, это правильность законов, чтобы люди достойно жили, как за границей, и государство не плевало на них.

Студент колледжа, 16 лет (Т)

...там у них старшее поколение живет просто прекрасно, и уважение к ним огромное. А у нас сплошное бескультурье, старики живут, как бомжи, и никто с этим не хочет ничего сделать.

Студент колледжа, 15 лет (М)

У нас точно не приживется любовь к порядку, к чистоте.

Школьница, 17 лет (М)

Главной положительной ценностью, которую Россия переняла от Запада, «модернисты» и «традиционисты» в основном называли свободу во всех ее проявлениях – мыслить, жить, выбирать.

Свобода выбора во всем. Раньше не было этого. И магазины и вообще во всем.

Школьница, 16 лет (Т)

Сейчас общество стало более или менее полигеральне, свободнее порядки стали. Сейчас хотя бы нет каких-то особых норм поведения – хотя это иногда вредит, а иногда очень облегчает жизнь – что не надо ходить ровно, строем и так далее. Что не так консервативно, как в старой России или в Советском Союзе. Если, например, на работу или в школу прийти в неформальной одежде, там сразу был скандал, собрание или выговор.

Школьник, 15 лет (М)

...хорошо, что стали говорить на разные темы, свобода появилась.

Школьница, 18 лет (М)

В то же время некоторые отмечали обратную сторону долгожданной свободы – вседозволенность, плоды которой российское общество вкусило сполна. Впрочем, по мнению участников ФГ, восприятие свободы как вседозволенности свойственно в большей степени россиянам, чем жителям «развращенного Запада».

Грань преступили уже мы, на радостях, как бы, что нам все можно.

Школьница, 17 лет (М)

Интересно, что подобная интерпретация «свободы по-российски» имеет отношение к более популярному на Руси понятию воли (кстати, именно этим словом до XIX в. в нашей стране обозначали свободу). Если на Западе свобода – это своеобразный институциональный феномен, предполагающий у индивида наличие обязанностей по отношению к социуму и окружающим¹, то воля как российский вариант свободы касается только отдельного субъекта и лишена какой-либо социальной нагрузки [Журавлев и др., 2002, с. 66]. Говоря словами философа Г. Федотова, «воля есть прежде всего возможность жить, или пожить, по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями» [там же]. Например, экономист Л. Мясникова отмечает, что российскому человеку чужда императивность: он не привык жестко требовать ни от себя, ни от других [Мясникова, 2000]. В этом смысле весьма показателен разговор с крестьянином, описанный И. Буниным в статье «Великий дурман»: «Мы, батюшка, не можем себе воли давать... Я хороший, добрый, пока мне воли не даешь. А то я первым разбойником, первым грабителем, первым вором, первым пьяницей окажусь» [Бунин, 1997, с. 20]. А Иван Грозный оправдывал свое поведение словами: «Аз есмь зверь, но над зверьми и царствую» [Барулин, 2000, с. 199]. Не это ли отсутствие самоконтроля заставляет россиян настороженно относиться к свободе?

Подводя итоги, отметим, что на основе сопоставления результатов социологических исследований (2007, 2009, 2015) выявлено, что периоды «похолодания» в российско-западных отношениях менее всего затрагивают молодое поколение россиян. Что касается нынешних сложностей во взаимодействиях со странами Запада, большая часть постсоветской молодежи считает их временными и не имеющими глобальных последствий. Сравнивая российский и западный «миры» и понимая, что наши общества «в сущности, столь же похожи друг на друга, сколь и непохожи» [Подвойский, 2005, с. 280], молодежь нацелена на рассуждения в

¹ Вспомним основную «заповедь» индивидуализма: «Каждый человек от рождения свободен, но ограничен свободой другого» [Журавлев и др., 2002, с. 70].

рамках бесконфликтного дискурса. Это, по нашему мнению, делает новое поколение россиян силой, способной в будущем сгладить существующие *политические* противоречия и наладить полноценный диалог со странами Запада.

Список литературы

- Барулин В.С. Российский человек в XX веке: Потери и обретение себя: Монография. – СПб.: Алетейя, 2000. – 431 с.
- Бунин И. Великий дурман. – М.: Совершенно секретно, 1997. – 352 с.
- Горбачев А. Молодежь к Западу относится сдержанно // Независимая газета. – 2015. – 16 апр. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-04-16/1_west.html (дата обращения: 13.05.2016).
- Журавлев В.В., Родионов В.А., Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: Состояние, динамика, направленность / Под ред. Б.А. Ручкина. – М.: Социум, 2002. – 123 с.
- «Запад»: Восприятие и стремление эмигрировать. Пресс-выпуск Левада-Центра от 13.10.2015. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/zapad-vospriyatiye-i-stremlenie-emigrirovat> (дата обращения: 13.05.2016).
- Моисеева В.В. Школьное сочинение как источник социальных представлений о наркотиках // Социология: 4 М. – М., 2005. – № 21. – С. 128–149.
- Мясникова Л. Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. – 2000. – № 8. – С. 38–44.
- Плотникова А. Российская молодежь: между Западом и Востоком // Голос Америки. – 2016. – 29.11. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-russia-youth-survey/3615936.html> (дата обращения: 10.05.2017).
- Подвойский Д.Г. Антиномия «Россия – Запад» и проблема социокультурной самобытности. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 299 с.
- Тишков В.А. И русский, и российский // Вестник Российской нации. – 2009. – № 2. – С. 85–97.
- Ярова М.А. Жители России и стран Запада в представлениях российских школьников // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: ИС РАН: РОС, 2008 (на CD-ROM).
- Ярова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи. Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 114–125.
- Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern: Individual changes in six developing countries. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 1974. – 437 p.

References

- «Zapad»: Vosprijatie i stremlenie jemigirovat' (2015) <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/zapad-vospriyatie-i-stremlenie-emigirovat>
- Barulin, V.S. (2000) Rossijskij chelovek v XX veke: Poteri i obretenie sebja: Monografija. Aletejja, Saint-Petersburg.
- Bunin, I. (1997) Velikij durman. Sovrshenneno sekretno, Moscow.
- Gorbachev, A. (2015) Molodezh' k Zapadu otnositja sderzhanno. Nezavisimaja gazeta. 16 aprelja. http://www.ng.ru/politics/2015-04-16/1_west.html
- Inkeles, A., Smith, D.H. (1974) Becoming modern: Individual changes in six developing countries. Harvard University Press, Cambridge (MA).
- Jadova, M.A. (2008) Zhiteli Rossii i stran Zapada v predstavlenijah rossijskikh shkol'nikov. Materialy III Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. Institut sociologii RAN, Rossijskoe obshhestvo sociologov, Moscow (on CD-ROM).
- Jadova, M.A. (2012) Sovremennoe i tradicionnoe v cennostjah postsovetskoy molodezhi. Sociologicheskie issledovanija, vol. 1, pp. 114–125.
- Mjasnikova, L. (2000) Rossijskij mentalitet i upravlenie. Voprosy jekonomiki, vol. 8, pp. 38–44.
- Moiseeva, V.V. (2005) Shkol'noe sochinenie kak istochnik social'nyh predstavlenij o narkotikah. Sociologija: 4 M, vol. 21, pp. 128–149.
- Plotnikova, A. (2016) Rossijskaja molodezh': mezhdu Zapadom i Vostokom. Golos Ameriki. 29 nojabrja. <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-russia-youth-survey/> 3615936.html
- Podvojskij, D.G. (2005) Antinomija «Rossija – Zapad» i problema sociokul'turnoj samobitynosti. Izd-vo RUDN, Moscow.
- Tishkov, V.A. (2009) I russkij, i rossijskij. Vestnik Rossijskoj nacii, vol. 2, pp. 85–97.
- Zhuravlev, V.V., Rodionov, V.A., Cepljaev, A.N. (2002) Social'nye cennosti sovremennoj rossijskoj molodezhi: Sostojanie, dinamika, napravленnost'. Socium, Moscow.